

Глава 26: Бесконечно Ся Исюань должна была быть живой, а Ся Жосинь - мертвой. Правильно. Некоторые были рождены, чтобы быть принцессой, в то время как другие были просто лишними - как она. Она медленно опустила глаза и положила руку на живот. Ее пальцы сжались. Ей казалось, что они щелкали. Разве она не заплатила достаточно? Она потеряла шанс стать матерью! Разве этого не достаточно? Было ли это действительно достаточно? На самом деле, она была смехотворно права. Ей пришлось заплатить много, гораздо больше, чего она даже не могла себе представить. Она огляделась вокруг. Место действительно напоминало тюрьму. Это не только заключило ее тело и все, что у нее было, а даже ее душа застряла здесь. Она легла и свернулась калачиком. Это был единственный способ почувствовать себя живой. Ее кончики пальцев были заморожены. Она понятия не имела, как долго она спала, потому что она проснулась в том же положении. На улице было темно. Она была одна в огромной комнате, и ее единственной компанией была она сама. Она вышла из комнаты и включила все огни. Она давно привыкла к такой жизни. Нечего было бояться. Она села на диван и начала читать дневную газету. После взгляда она почувствовала, как ее сердце сжалось. На странице был ее муж, а не кто-нибудь. Он обнял женскую талию в интимной одежде. Под фотографией были предположения других о том, что его жена упадет, будет брошена и станет его бывшей женой. Она положила газету. Ее ресницы затрепетали. Она почувствовала легкое головокружение и потерялась под молочно-белым светом. Как оказалось, он вполне мог хорошо относиться к другой женщине - кроме нее. Она встала и не могла терпеть атмосферу в комнате. Она была наполнена, и она не могла дышать. Она заперлась и стояла спиной к двери. Несмотря на это, она не могла остановить гнев. Ее рука сжимала блузку на груди, когда она подняла голову. Это было действительно мучительно. Горькая. Невыносимая. И бесконечная боль. Она снова растянулась на кровати и уткнулась лицом в одеяло. Никто не мог слышать звук ее подавленных криков, которые звучали изнутри комнаты. Частный черный седан, припарковался у ворот. Появился человек в черном костюме. Казалось, что костюм прекрасно вписался в ночь, как и сам человек. Его губы были слегка сжаты. Он был человеком, который принадлежал тьме. Он выудил свои ключи. Считыватель карт подал звуковой сигнал, и он вошел. Все огни внутри были включены. Его губы немного саркастически сжались. Он подумал: «Эта женщина боится людей или призраков?» Он снял галстук, сел на диван и небрежно взял газету со стола. Его брови слегка приподнялись. Еще одна женщина, которая не знала, что для нее хорошо. Будет ли он, Чу Луи, легко управляем? Она провела с ним всего несколько ночей, но ей показалось, что она может выглядеть хорошо. За исключением Исюань, только она могла быть его женой. Он жестоко разорвал газету. Когда он встал, он заметил, насколько тихо в комнате. Он открыл дверь спальни. Он подготовил все здесь для Исюань. Тем не менее, та, которая пришла, была Ся Жосинь. Он улыбнулся. Изгиб на его губах был холоден как никогда.